

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Аннотация. В настоящее время одно из ключевых мест среди средств исправления осужденных занимает проводимая с ними воспитательная работа. На протяжении длительного времени (начиная с 1920-х годов) одной из форм воспитательной работы, осуществляемой в исправительных учреждениях, оставалось привлечение осужденных, отбывающих лишение свободы, к участию в работе различных самодеятельных организаций, в которых под контролем администрации исправительного учреждения обсуждались и решались самые различные вопросы: от проведения физкультурно-спортивных мероприятий до поддержания дисциплины в учреждении. С учетом анализа развития уголовно-исполнительного законодательства за период с 2009 по 2023 год рассмотрена деятельность общественных формирований осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы (в первую очередь самодеятельных организаций). Цель исследования заключалась в анализе причин и условий, приведших к отмене института самодеятельных организаций осужденных, а также в обосновании необходимости его возрождения.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, самодеятельные организации осужденных

Для цитирования

Грушин Ф. В. Общественные формирования осужденных к лишению свободы: историко-правовые аспекты // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 541–548. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548.

Original article

PUBLIC FORMATIONS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Fyodor Vladimirovich Grushin¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Abstract. Currently, one of the key places among the means of correcting convicts is occupied by educational work carried out with them. For a long time (since the 20s of the last century), one of the forms of educational work carried out in correctional institutions remained the involvement of convicts serving imprisonment in the work of various amateur organizations in which, under the supervision of the administration of the correctional institution, a variety of issues were discussed and resolved: from conducting physical education and sports events before maintaining discipline in the institution. In the article, taking into account the analysis of the development of penal enforcement legislation for the period from 2009 to 2023, the activities of public formations of convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment (primarily amateur organizations) were considered. The purpose of the article was to analyze the causes and conditions that led to the abolition of the institution of amateur organizations of convicts, as well as to justify the need for its revival.

Keywords: convicts, imprisonment, amateur organizations of convicts

For citation

Grushin, F. V. 2024, 'Public formations of persons sentenced to imprisonment: historical and legal aspects', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 541–548, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548.

Одной из целей наказания, указанных в ст. 43 УИК РФ, а также целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) является исправление осужденного. Достижение данной цели, хотя некоторые авторы это отрицают [1, с. 82], на стадии исполнения приговора возможно с помощью применения средств исправления осужденных, основные из которых определены в ч. 1 ст. 9 УИК РФ: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

В настоящее время одно из ключевых мест среди средств исправления осужденных занимает проводимая с ними воспитательная работа. Так, среди целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года возможно выделить совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Одним из основных направлений пенитенциарной пробации в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» являет-

ся проведение социальной и воспитательной работы с осужденными (ст. 13). Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными регулярно рассматриваются на заседаниях коллегии ФСИН России. Все это свидетельствует о несомненной актуальности и значимости воспитательной работы, осуществляемой администрацией исправительных учреждений.

На протяжении длительного времени (начиная с 1920-х годов) одной из форм воспитательной работы, осуществляемой в исправительных учреждениях, оставалось привлечение осужденных, отбывающих лишение свободы, к участию в работе различных самодеятельных организаций, в которых под контролем администрации исправительного учреждения обсуждались и решались самые различные вопросы: от проведения физкультурно-спортивных мероприятий до поддержания дисциплины в учреждении. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций учитывалось при практически любых изменениях их правового положения: например, предоставление условно-досрочного освобождения, изменение вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, применение мер поощрений и взысканий, разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения и пр.

Следует отметить, что в проводимых научных исследованиях отмечалась достаточно высокая эффективность рассматриваемого правового института [2, 3]. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» среди прочих изменений действующего уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства была признана утратившей силу ст. 111 «Самодеятельные организации осужденных к лишению свободы» УИК РФ. Тем самым была перечеркнута длившаяся с момента принятия в 1924 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР история существования самодеятельности осужденных в местах лишения свободы. При этом в Паспорте проекта Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том числе в пояснительной записке к нему, нет ни слова о причинах и условиях принятия данного решения.

Примерно за два года до принятия изменений Федеральным законом № 420-ФЗ приказом Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 440 был признан утратившим силу приказ Минюста России от 8 июня 2005 г. № 79 «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний». В приказе Минюста России № 440 также нет никакой информации о причинах принятия данного решения.

Одновременно с отменой приказа № 79 было утверждено Положение о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях (приказ Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 441-дсп). Однако в данном правовом акте регулировалась деятельность только совета коллектива колонии, то есть все остальные самодеятельные организации на нормативном уровне уже не предусматривались. При этом необходимо отметить, что в том же 2009 г. в Верховном Суде РФ рассматривалось в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. Б. Анчугова и В. М. Гладкова о признании недействующими отдельных норм Положения о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний

(далее – Положение), утвержденного приказом № 79. По итогам рассмотрения в своем решении от 18 февраля 2009 г. № ГКПИ08-2354 Верховный Суд РФ установил, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы компетентным органом государственной власти и не нарушают прав осужденных к лишению свободы. Таким образом, Верховный Суд РФ оставил без удовлетворения заявления о признании недействующими отдельных норм Положения.

Окончательно институт самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы на законодательном уровне был «добит» Федеральным законом от 1 апреля 2012 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором были исключены упоминания о самодеятельных организациях осужденных в ст. 113, 134 УИК РФ об условиях применения к осужденным, лишенным свободы, мер поощрений.

Параллельно с вносимыми изменениями уголовно-исполнительного законодательства, направленными на отмену института самодеятельных организаций осужденных, в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р и действующей на тот момент Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года была указана необходимость разработки новых подходов к формированию самодеятельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, а также совершенствование правового регулирования их деятельности.

В результате «совершенствование правового регулирования» свелось к отмене рассматриваемого правового института. Если проанализировать развитие общественных отношений по рассматриваемому вопросу в период с 2007 г. до момента отмены института в 2011 г., то можно прийти к следующим выводам. Во-первых, среди осужденных были лица, которые негативно оценивали деятельность самодеятельных организаций, считая, что отдельные нормы Положения наделяют членов секции дисциплины и порядка (один из видов секций, предусмотренных Положением) полномочиями сотрудников исправительных учреждений и тем самым нарушают права осужденных к лишению свободы. Во-вторых, в среде различных правозащитных организаций и непосредственно среди самих правозащитников в тот период распространилось примерно аналогичное мнение, согласно которому деятельность осужденных, входящих в секцию дисциплины и порядка, противозаконна и нарушает права и свободы осужденных к лишению свободы. Так, 11 января 2007 г. на встрече Президента РФ В. В. Путина с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека В. Борщев утверждал, что «в колониях есть так называемые секции дисциплины и порядка. Их членам, этому пресловутому активу, в нарушение статьи 111 УИК РФ передаются полномочия администрации следить за порядком. А как они следят, понятно»¹.

Наиболее бурно деятельность секций дисциплины и порядка в исправительных учреждениях обсуждалась на общественных слушаниях «Российская практика содержания заключенных: наследие нацизма и ГУЛАГа?» 23 ноября 2007 г., где известные правозащитники напрямую призывали ликвидировать эту разновидность самодеятельных организаций осужденных. В. Абрамкин утверждал: «Члены секций дисциплины и порядка и те, над кем они измывались-издевались, выходят на свободу духовно покалеченными». М. Полякова была еще более категорична: «Немедленно должны быть ликвидированы сек-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23993> (дата обращения: 22.04.2024).

ции по наведению порядка и дисциплины». С. Ковалев утверждал: «Само существование секций дисциплины и порядка грубо противоречит фундаментальным понятиям о праве». Г. Резник подчеркивал: «Для меня, в силу моей профессии, секции дисциплины и порядка – безусловное зло»¹.

Судя по всему, конечным катализатором, приведшим к отмене Положения, послужили события апреля 2009 г. в исправительной колонии № 62 в г. Ивдель Свердловской области, где произошла массовая драка среди осужденных. По информации прокуратуры, «семеро осужденных, входящих в отряд секции дисциплины и порядка, из хулиганских побуждений стали избивать троих заключенных из отряда № 8. На защиту избиваемых заключенных встали их соседи по бараку. В итоге, по подсчетам прокуратуры, в драке участвовало около 70 осужденных»².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все претензии как со стороны осужденных, так и со стороны правозащитников, по своей сути, сводились к работе лишь одной из всех секций, предусмотренных Положением, а именно к секции дисциплины и порядка. Ко всем остальным секциям (общеобразовательного и профессионального обучения; трудовой адаптации; пожарной безопасности; досуга, совета клуба и библиотеки; физкультурно-спортивная; общественных корреспондентов многотиражной газеты, редакции стенгазеты учреждения; социальной помощи и пр.) претензий не имелось. Да и какие могут быть претензии, например, к членам секции общественных корреспондентов многотиражной газеты, редакции стенгазеты учреждения, полномочия которых заключались:

- в сборе и подготовке материалов для многотиражной газеты, освещающих внутреннюю жизнь учреждения, отрядов и бригад;

- информировании через стенгазету о положительных примерах поведения осужденных, их добросовестном отношении к труду и учебе, о полезных инициативах и опыте деятельности лучших самодеятельных организаций;

- придании гласности вскрытых недостатков и результатов их устранения.

Непонятно также, каким образом могли нарушить права других осужденных, например, члены физкультурно-спортивной секции, в полномочия которым вменялось:

- содействие администрации исправительного учреждения в проведении разъяснительной работы с целью пропаганды спорта, здорового образа жизни, достижений отдельных осужденных и команд;

- подготовка спортивных соревнований между осужденными отрядов и отделений.

Получается, что в угоду сиюминутно сложившейся ситуации, невзирая на признание Верховным Судом РФ норм Положения соответствующими действующему законодательству, весь институт самодеятельных организаций осужденных в местах лишения свободы был, к сожалению, отменен. Полагаем, что отмена рассматриваемого института не соответствует складывающимся общественным отношениям в сфере исполнения и отбывания лишения свободы по следующим причинам.

Во-первых, сразу после отмены института самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы образовался своеобразный правовой вакуум в данном направлении воспитательной работы, который пытались заполнить различными способами. Спустя примерно полтора года после отмены ст. 111 УИК РФ появились Методические

¹ URL: http://index.org.ru/nevol/2007-14/06_exp_n14.html (дата обращения: 22.04.2024).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1151893?ysclid=lus6t34do115664870> (дата обращения: 22.04.2024).

рекомендации по организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. Данный документ, не являющийся нормативным правовым актом, был направлен начальникам территориальных органов ФСИН России 26 апреля 2013 г. письмом за подписью заместителя директора ФСИН России А. А. Рудого. В методических рекомендациях обосновывалось значение кружковой работы осужденных, ее цели, задачи, способы организации, а также предлагалось Примерное положение о порядке организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. Данный документ, по сути, не обладающий юридической силой, на несколько лет подменил правовое регулирование деятельности общественных формирований осужденных в местах лишения свободы.

Во-вторых, развитие воспитательной работы с осужденными, внедрение ее новых методов являются одними из приоритетных направлений современной уголовно-исполнительной политики в деле достижения цели наказания в виде исправления осужденных, что проявляется в директивных решениях, а также изменениях действующего законодательства. Так, на основании приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» было установлено, что в исправительных учреждениях среди осужденных организуется кружковая работа. При этом допускается назначение руководителем кружка осужденного к лишению свободы. Таким образом, спустя более 10 лет после отмены было восстановлено, пусть и в усеченном виде, правовое регулирование самодеятельности осужденных в исправительных учреждениях (термин «кружковая работа» не был впервые зафиксирован в Методических рекомендациях по организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. На уровне нормативного правового акта в тот период существовал (в настоящее время продолжает действовать) приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». В Инструкции одной из форм групповой и массовой воспитательной работы с осужденными была определена как раз кружковая работа. Однако юридическая сила приказа Минюста России № 91 распространяется только на воспитательные колонии для несовершеннолетних осужденных).

В-третьих, институт самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях, как показывает опыт наших белорусских коллег, успешно функционирует в Республике Беларусь. Порядок создания и работа самодеятельных организаций осужденных регламентируются нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Основным из таких нормативных документов является Инструкция о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы, утвержденная постановлением МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353. Согласно данному документу самодеятельные организации осужденных в исправительной или воспитательной колонии состоят из советов отрядов, совета колонии и секций этих советов. Совет отряда избирается из числа положительно зарекомендовавших себя осужденных на собрании отряда либо путем опроса большинства голосов. Состав совета отряда утверждается начальником отряда. Совет колонии формируется из числа председателей советов отрядов и других осужденных, способных проводить определенную

общественную работу, на основе их делегирования от отрядов. Советы отрядов и совет колонии избирают председателя, секретаря и руководителей секций. Перечень секций соответствует основным направлениям работы самодеятельных организаций: секция содействия внутреннему порядку и защите прав осужденных; секция содействия организации и охране труда осужденных; секция содействия организации быта и досуга осужденных.

В-четвертых, среди научного сообщества преобладают позитивные взгляды на функционирование самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы. Например С. И. Кузьмин и Е. С. Чуканова утверждают, что «при сохранении коллективной формы содержания осужденных представляется целесообразным реанимировать их общественные формирования» [4, с. 76]. Ю. А. Кашуба считает, что «современный этап правового регулирования деятельности самодеятельных организаций осужденных (в случае их восстановления) должен отвечать требованиям времени и основываться на сложившемся передовом опыте обращения с лицами, лишенными свободы» [5, с. 30]. Д. Г. Метлин также считает «целесообразным возродить институт самоорганизации осужденных в виде секций, осуществляющих контроль за порядком и дисциплиной среди осужденных, так как самодеятельные организации являлись эффективным средством полезной самоорганизации осужденных и вносили большой вклад в осуществление воспитательного процесса» [6, с. 171].

Таким образом, необходимо обсудить вопрос как в научном сообществе, так и среди практических работников о возрождении института самодеятельных организаций осужденных в местах лишения свободы.

Список источников

1. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5(257). С. 75–85.
2. Калинин С. В. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
3. Уфимцева Н. Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Екатеринбург, 2010. 29 с.
4. Кузьмин С. С., Чуканова Е. С. Нужны ли самодеятельные организации осужденным? Приглашаем к дискуссии // Уголовная юстиция. 2020. №15. С. 72–76.
5. Кашуба Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 1. С. 27–31.
6. Метлин Д. Г. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1(84). С. 163–171.

References

1. Lapshin, V. F. 2018, 'The true purpose of criminal punishment and criteria of its attainability', *Journal of Russian Law*, iss. 5(257), pp. 75–85.
2. Kalinkin, S. V. 2004, *Amateur organizations of convicts in correctional institutions: penal problems and prospects: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.

3. Ufimtseva, N. F. 2010, *Amateur organizations of penitentiary institutions as a form of socio-pedagogical rehabilitation of convicts: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Yekaterinburg.

4. Kuzmin, S. S. & Chukanova, E. S. 2020, 'Do convicts need amateur organizations? We invite you to a discussion', *Criminal Justice*, iss. 15, pp. 72–76.

5. Kashuba, Yu. A. 2021, 'Norms of criminal and penal enforcement legislation that have become invalid: the search for their new regulatory opportunities', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1-4), iss. 1, pp. 27–31.

6. Metlin, D. G. 2018, 'Amateur organizations of convicts in correctional institutions of the penitentiary system: historical and organizational analysis', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(84), pp. 163–171.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-1.

Information about the author

F. V. Grushin – Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher at the Research Center 1.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 20.11.2024.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 20.11.2024.